

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. Миклухо-Маклая

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Института этнологии и антропологии РАН

Москва 2001

**Материалы по земледелию туркмен
конца XIX—начала XX вв.
(сельскохозяйственные культуры)**

Экспедиционные исследования по земледелию у народов Средней Азии и Казахстана проводились в 1960–70 годы для «Историко-этнографического атласа» региона. Материал, собранный нами по этой теме, охватывает все сельскохозяйственные группы туркмен от восточных и северо-восточных границ республики до побережья Каспийского моря. Это группы иомудов и текинцев, гоклены и човдуры, карадашлы, али-эли, мехинли, аннаули, нохурли, а также эрсари и другие приамударьинские племена. За прошедший со времени сбора материала период было опубликовано ряд статей, касающихся этой темы, на которые мы будем ссылаться в соответствующих местах.

По всей указанной территории на поливных и неполивных землях из выращиваемых туркменами культур первое место занимали зерновые. Второе место принадлежало бахчевым, затем техническим и огородным культурам. Среди зерновых наибольшее распространение имели пшеница (*бугдай*), джугара (*джовен*) и ячмень (*арпа*). В ряде мест возделывалось также просо (*дары*, *гонак*) и значительно меньше рис¹. В некоторых районах в качестве огородного растения высевали кукурузу (*мекгеджовен*). Зерновые бобовые — маш (род среднеазиатского гороха), горох (*нохут*), фасоль (*нойба*)

¹ В предыдущем сборнике (Итоги полевых исследований. М., 2000) опубликована статья автора, содержащая сведения по обработке почвы, уборке и хранении урожая. Здесь предлагаются данные о сельскохозяйственных культурах, культивируемых теми же этнографическими группами туркмен.

Рис 6 Форма для выщечки ритуального хлеба

и др. возделывались в небольших количествах и главным образом на огородах.

Из технических культур туркмены выращивали кунжут (кунжи), коноплю (кенеп), а также хлопок (*пагма*), удельный вес которого среди других культур стал заметно возрастать по мере развития товарных отношений после присоединения Туркмении к России. Широко были распространены почти во всех районах посевы люцерны (*ёрунжа*).

Бахчевые, а среди них в первую очередь дыни (*гавун*), арбузы (*гарпыз*) и затем тыквы (*кэди*), культивировались во всех районах, причем их сажали даже в пустыне, где невозможно было выращивание других культур.

Наконец, среди овощных культур у большинства туркмен первое место занимала морковь (*кэшир*), затем шли лук (*соган*), свекла (*шугундыр*), чеснок (*сарымсак*), перец красный (*гызыл бурч*) и черный (*гара бурч*). Кое-где выращивали также огурцы (*хыяр*). Почти во всех районах были сады, где росли яблоки (*алма*), груши (*армыт*), гранаты (*нар*), сливы (*гаралы*), абрикосы (*эрик*); во многих местах имелись виноградники.

После присоединения к России, появились новые огородные культуры, завезенные русскими поселенцами, — помидоры (*помидор*), капуста (*келем*), картофель (*картошка*, *ералмасы*) и др.

В связи с тем, что состав, а главное — соотношение сельскохозяйственных культур в разных местах Туркмении различались, — рассмотрим их по отдельным регионам.

Нижняя Амударья. Характеристика земледельческих культур всего Хорезмского оазиса в дореволюционный период имеется в ряде работ, причем для наших целей одним из наиболее важных источников является специальная статья Н.И. Вавилова «Возделываемые растения Хивинского оазиса»².

По данным литературных источников, нашим полевым и архивным материалам, наиболее распространенными культурами у туркмен этого региона были пшеница и джугара, причем Н.И. Вавилов указывает, что в некоторые годы, как было, например, в 1925 г., первое место среди посевов зерновых принадлежало джугаре, занимавшей вместе с *гаушем* (джугара, возделываемая на зимний

корм скоту) до 27% всей посевной площади³. Такое соотношение культур Н.И. Вавилов считал необычным для других мест Азии и Европы⁴.

Джугара (хлебное сорго) — высокоурожайная культура, ценилась населением за то, что с небольших участков ее урожаем обеспечивал зерном всю семью почти на целый год. Так, в урожайные годы с одного танапа⁵ земли собирали до 250 пудов джугары⁶.

У туркмен Хорезмского оазиса культивировалось три сорта джугары: «*гатыбаш джовен*», вызревавший за 120 дней, «*ясмык джовен*» или «*орус джовен*», вегетация которого продолжалась 80 дней (этот сорт называли также «*мегтайры*») и «*бой джовен*»⁷. Наиболее урожайным был первый сорт, который туркмены предпочитали всем остальным. Его сеяли в апреле–мае, а урожаем собирали в октябре. Ясмык джовен сеяли вторым хлебом после снятия урожая озимой пшеницы в начале июня, снимали урожай в конце августа⁸. Последний сорт сеяли реже, в случаях необходимости, обычно на зеленый корм. В середине лета иногда на свободных участках сеяли джугару густо и через месяц срезали, а затем высушивали и скармливали скоту зимой.

В связи с тем, что джугара — влаголюбивое растение, ее выращивали главным образом туркмены, живущие в центральной части оазиса — Газаватском, Порсинском, Ташаузском, Ильялинском бекствах.

Пшеницу сеяли во всех без исключения районах оазиса, населенных туркменами. В оазисе культивировались два вида этого злака — яровая и озимая. Наиболее распространенной была озимая пшеница, которую сеяли в октябре, после снятия урожая летних культур⁹. Ее урожайность была выше урожайности яровой пшеницы¹⁰. У озерных туркмен-иомудов, живших на северо-востоке Куня-Ургенчского бекства вокруг озер, посевы озимой пшеницы занимали 95% всей обработанной площади¹¹, так как яровая обычно подвергалась угрозе затопления летним паводком до созревания¹².

В целом же на всей территории Хорезмского оазиса, заселенной туркменами, пшеница и джугара занимали от 50 до 70% посевной площади¹³.

Из других зерновых культур хорезмские туркмены культивиро-

вали просо, ячмень, рис.

Просо широко культивировалось на севере оазиса в Куния-Ургенчском, Порсинском бекствах. Сеяли чаще сорт «дары»; просо с более мелкими зернами — «гонак» высевали реже. Эта культура не нуждалась в большом количестве воды (хотя родилась только на хорошей земле), поэтому и была распространена в местах с постоянным дебетом воды — на окраинах оазиса. Просо — скороспелая культура — вызревало за 3–3,5 месяца, не требовало большого ухода и могло быть посеяно вторым хлебом после уборки озимых хлебов. У озерных иомудов оно стояло на втором месте после пшеницы¹⁴.

Ячмень, по словам Н.И. Вавилова, не играл сколько-нибудь серьезной роли в хозяйстве земледельцев¹⁵. Его сеяли в качестве хлебной культуры туркмены тех же окраинных районов оазиса. Ячмень — не очень прихотливая и (как и просо) скороспелая культура — вызревал на затопленных излишними водами землях в хвостовых частях каналов.

Рис не принадлежал к числу культур, широко распространенных в районах обитания туркмен, в значительной степени из-за недостатка воды. Его сеяли в июне, собирали урожай в октябре главным образом в восточной части Порсинского и Газаватского бекств, более других обеспеченных водой. Урожайность риса достигала 100–150 пудов с танапа¹⁶, однако бывали годы, когда из-за недостатка воды его посевы погибали полностью. Лишь позднее, уже в годы Советской власти рис стал более распространенной культурой¹⁷.

Почти такими же незначительными по площади, как и посевы риса, были посевы зерновых бобовых культур, в частности, маша, что Н.И. Вавилов считал также особенностью этого района. Маш, как и просо, сеяли в середине июня, часто второй культурой, урожаем собирали в конце августа — начале сентября¹⁸. Горох обычно высевали в междурядьях вместе с бахчевыми культурами.

Большее значение в хозяйстве играли посевы технических масличных культур, главным образом, кунжута и льна. О распространении последнего на туркменских полях, так же как и у каракалпаков, свидетельствуют дореволюционные источники.

Лен высевали главным образом для производства из семян мас-

ла, которое шло в пищу и на освещение¹⁹. Второй масличной культурой, которая культивировалась у туркмен, как указывалось, был кунжут, посевы которого занимали большие площади. Он был более требовательным, чем лен, т.к. нуждался в хорошей почве. Обычно его сеяли на целине. Вызревал он довольно быстро. Посеянный второй культурой в конце июня, кунжут поспевал к концу августа — началу сентября²⁰. В основном, использовали его семена, шедшие на производство масла.

Культура хлопка издавна была известна в Хорезмском оазисе и, в частности, туркменам. В XIX в. до прихода русских и позднее население возделывало местный сорт хлопка — «гуза» или «говача» с нераскрывающимися коробочками, который шел на собственные нужды. В 80-е годы XIX в. началось распространение американских, более высокоурожайных сортов хлопчатника, главным образом, сорта «упланд», который население называло просто «американ». Увеличились запашки земель под хлопчатник, и его возделывание постепенно приобретает товарный характер. Однако еще в 1914 г. в Куния-Ургенчском бекстве под американским сортом было занято 3,6% площади, в то время как местным сортом засеивались 6,5%²¹. Такое стойкое сохранение говача, несмотря на его малую урожайность, объяснялось тем, что американский сорт необходимо было сеять раньше, чем приходила вода из Амударьи²². Первые советские сорта хлопчатника появились у населения в 1927 г.²³

Из других технических культур имелись небольшие посевы конопли, которую сеяли те, кто жил в хвостовых частях каналов, и озерные иомуды. Обычно ее сеяли по краям посевов джугары. Из конопли делали веревки и грубые сетки; изредка из нее выжимали масло.

Значительное место среди сельскохозяйственных культур туркмен, как и других народов Хорезмского оазиса, занимала люцерна, которая давала много сена для содержания скота. Велико было значение люцерны в севообороте, т.к. эта многолетняя культура влияет на изменение физических свойств почвы, обогащая ее азотом и органическими веществами²⁴. На засоленных почвах она издавна использовалась как предшественница многих культур. Люцерна в течение лета давала 4–5 укосов. Так, в южной части оазиса у турк-

мен Газаватского бекства ее скашивали в мае, июне, июле и августе²⁵. Однако туркмены семеноводством люцерны почти не занимались, покупая семена у местных узбеков.

Дыни, арбузы и съедобные сорта тыкв были важным подспорьем в питании беднейших слоев населения. Туркмены разводили бахчи даже в тех местах, где вследствие недостатка воды невозможны были посевы других культур. Хорошие урожаи давали бахчевые культуры у озерных иомудов. Эти культуры сажали обычно в начале июня, часто после снятия урожая озимых, и собирали до сентября. Из бахчевых преобладали дыни самых различных сортов, среди которых были такие широко известные скороспелые сорта как «замча», «гуляби», «бишек» и др. Они вызревали за 40 и более дней; позднеспелые («каррыкыз», «гаты-гавун» и др.), сохранявшиеся до следующего урожая, требовали до 100 дней²⁶. Арбузы также культивировались повсеместно. Срок их вызревания — от 60 до 90 дней — более длительный, чем у скороспелых дынь, позволял уже в августе широко использовать их в питании как земледельцам, так и скотоводам (в небольших количествах они сажали их в пустыне возле площадей, на которых весной скапливались дождевые воды («как»). Наиболее известными сортами в Хорезмском оазисе считались «узын-гарпыз», «тогolak-гарпыз» и «ясыгарпыз».

Туркмены этого района высаживали три сорта съедобных тыкв — «селле-кэди», «палов-кэди» и «аш-кэди»²⁷, которые употреблялись в пищу, а также использовались в качестве кормовой культуры. Возле домов и вдоль арыков сажали тыкву горлянку («сув-кэди»), из которой делали сосуды для воды, масла и т.д.

Огородничество у хорезмийских туркмен было развито слабо. Здесь сажали главным образом лук и морковь. Лишь в годы Советской власти на участках сельских жителей появился ряд новых культур; они стали выращивать помидоры, сладкий перец, капусту, картофель и др.

Средняя Амударья. Земледельцы этого региона возделывали в первую очередь зерновые культуры (пшеницу, ячмень, джугару, просо), затем шли бобовые (горох, фасоль), бахчевые (дыни, арбузы, тыквы), в меньшей степени технические (хлопок, кунжут) и огородные культуры²⁸. Значительными были посадки тутовника,

плоды которого (помимо листьев, служивших для выкормки шелкопряда) использовались бедняками в пищу. Люцерна также была одной из наиболее часто высеваемых культур.

Среди зерновых самой распространенной, как и у туркмен Хорезмского оазиса, была джугара, потому что давала наиболее высокие урожаи. Даже с небольших участков ее урожаи обеспечивали семью зерном почти на целый год²⁹. По словам наших информаторов, листья джугары сами по себе или еще лучше смешанные с клевером издавна использовали на корм скоту.

Пшеницу, занимавшую второе место после джугары, обычно сеяли зажиточные хозяйства, имеющие достаточно земли и скот. Но на территории Керкинского района пшеница была более распространена, чем джугара³⁰. Хозяйства, имевшие скот для обработки земли, засевали большие площади в пустынных предгорных местах, расположенных в 60–70 км от селений. Широко были распространены посевы озимой пшеницы на поливных землях, однако в северной части Чаршангинского района, территория которой была открыта северо-восточным ветрам, дующим из Каршинской степи, по словам наших информаторов, чаще сеяли яровую пшеницу, т.к. озимая погибала от морозов³¹. Здесь же в Чаршангинском районе, но в его юго-восточной части в предгорьях были распространены богатые посевы озимой пшеницы.

Следующей по распространенности поливной зерновой культурой было просо. Судя по данным наших информаторов, на территории Карабекоульского района его сеяли меньше, чем в других местах. Просо было наиболее распространенной зерновой культурой в хозяйстве бедняков не только потому, что давало высокие урожаи, но и потому, что вызревало за 3–3,5 месяца. Эта его способность, с одной стороны, позволяла иметь свежую муку для хлеба уже в самом начале лета, что было важно для тех, кто не имел достаточных запасов муки, а с другой — дважды за лето снимать урожай. В том случае, если осень была ранней, незрелавшее просо шло на корм скоту. Просо сеяли и в тех случаях, когда по каким-нибудь причинам случался неурожай пшеницы или джугары.

Ячмень был известен и культивировался по Средней Амударье везде, но не во всех районах его удельный вес среди других зерно-

вых культур был одинаков. Судя по данным наших информаторов, в наибольшем количестве его возделывали по правому берегу, как на поливных, так и на богарных землях. Здесь он высевался не столько в зажиточных хозяйствах, сколько в хозяйствах малоземельных, бедных крестьян в качестве хлебного злака. Будучи, подобно просу, скороспелой и не очень прихотливой культурой, ячмень, вызревавший за 3 месяца, был большим подспорьем в хозяйстве бедняков. Довольно много ячменя было и в районе Карабекоуля по левому берегу³², в остальных районах ячмень чаще всего возделывали в небольших количествах богатые и зажиточные хозяйства на корм скоту. В местах вокруг Чарджоу ячмень также сеяли бедняки на хлеб и реже — зажиточные крестьяне в качестве кормовой культуры.

Маш также был одной из главных культур Средней Амударьи. Он занимал третье место по степени распространения, после джугары и пшеницы, причем его выращивали и в богатых и в бедных хозяйствах.

Другой бобовой культурой, высеваемой крестьянами на своих участках, была *нойба* — вид фасоли. Для ее возделывания не нужно было отдельного поля, нойбу обычно высаживали по краям участка, занятого джугарой или на дынном поле между рядами этой культуры.

Из бахчевых культур наиболее распространены были дыни, затем арбузы и, наконец, тыквы. Из последних возделывались только съедобные сорта: в Керкинском районе, например, выращивали такие съедобные сорта — *чалма кэди*, *сары кэди* и *палов кэди*; по мнению наших информаторов, вследствие малоземелья, сорта тыкв, идущие на изготовление посуды, здесь не выращивали, предпочитая покупать их у узбеков. Бахчи бывали на поливных и на богарных землях. Подавляющее большинство крестьян выращивало бахчевые культуры, т.к. они были одними из основных продуктов питания. Из-за малоземелья довольно часто дыни и тыквы сажали по краям джугарового поля, а не на отдельных участках. Под бахчевые культуры безземельные и малоземельные крестьяне прежде обрабатывали также «ничейные» дженгельные земли в пойме реки.

На всей обследованной территории возделывали кунжут, шедший на приготовление кунжутного масла, использовавшегося подавляющей частью местного населения.

По правому и левому берегу имелись посевы местного сорта хлопчатника с нераскрывающимися коробочками (*гоза*). Хлопок здесь культивировался издавна, но лишь в конце XIX в. он приобрел товарное значение. Так, по словам А.В. Комарова, в эрсаринских селениях в 80-е годы прошлого века посевы хлопка занимали «более половины обрабатываемой земли»³³. Сеяли его в последних числах апреля, а собирали, начиная с сентября и почти до декабря, то есть до заморозков, по мере созревания коробочек. Собирали хлопок в основном мужчины, отделяя коробочки от стеблей. Коробочки складывали в доме. Здесь женщины в свободное от другой работы время открывали коробочки руками, вынимали хлопковую вату и очищали ее от семян на станочке «*жик*»³⁴.

По словам Верещагина, по всему указанному району сеяли клевер, который в плодосменной системе широко здесь распространенной, был хорошим предшественником зерновых культур. Клевер «сеют в избытке», собирая до 35 тыс. снопов³⁵.

Из огородных культур наиболее распространенной была морковь, затем шел лук и красный перец. Морковь (двух сортов — ранняя и поздняя) культивировалась почти всеми хозяйствами, а если земли было мало, морковь сажали по краям джугарового поля; лук из-за нехватки земли выращивала примерно половина хозяйств.

В садах, которые имели главным образом зажиточные хозяйства, росли абрикосы, яблоки, гранаты.

Вследствие недостатка земли, а, главным образом, из-за трудностей орошения, по данным Верещагина и нашим полевым материалам, риса не возделывали, покупая у узбеков в небольших количествах только к праздникам, однако, по словам Гаиби, поэта, жившего в конце XVIII в. на Лебапе, рис упоминается как одна из важных и полезных культур туркменских земледельцев³⁶.

Мургабский (Мервский) оазис. Сведения о земледельческих культурах в этом районе, более или менее полные, имеются у дореволюционных авторов конца XIX в. В долине р. Мургаб издавна выращивались зерновые, значительное место занимали также посе-

вы бахчевых, огородных, технических культур и риса. По данным, приведенным в «Обзоре Закаспийской области», все посевы (посевные площади) в этом районе делились на две группы: ак — зерновые — пшеница и ячмень и гок — хлопок, кунжут, джугара, маш, люцерна, овощи³⁷. Из зерновых, в отличие от областей на Амударье, первое место здесь занимала пшеница, которая до конца XIX в. высевалась в двух видах: озимая и яровая³⁸. Джугара, несмотря на высокую урожайность, занимала второе место³⁹ и использовалась как в пищу, так и на корм скоту. Посевы ячменя были незначительны, так же, как и риса. Наиболее значительными были посевы превосходного риса в Пендинском оазисе, откуда он вывозился в Иран, Афганистан и другие страны⁴⁰.

Огородничество и бахчеводство — отрасли, имеющие здесь очень давние традиции, по данным, приведенным в «Обзорах», велись «тщательнее хлебопашества»⁴¹. Туркмены издавна выращивали морковь, свеклу, лук, красный перец, кукурузу (в качестве огородной культуры), маш, а в последние два десятилетия XIX в. также картофель, капусту, баклажаны, которые продавали «пришлomu населению»⁴². В это же время (то есть после присоединения к России) огородничеством стали заниматься также персы и «бухарцы» (так называли переселившихся на земли Государева Имения по правому берегу Мургаба эрсари, территория расселения которых на берегах Амударьи входила в состав Бухарского ханства). Они сеяли огурцы, картофель, баклажаны, лук и укроп⁴³. Из бахчевых культур туркмены выращивали превосходные дыни разнообразных сортов, арбузы, столовые сорта тыкв (плов-кэди, дашкэди, кабе-кэди), а также кормовую тыкву (*хайван кэди*)⁴⁴. Дыни и арбузы были важным подспорьем в питании населения не только летом, но и глубокой осенью; они шли также на продажу, а при большом урожае и на корм скоту.

В низовьях Мургаба на землях текинцев садоводство и виноградарство получили большое развитие. Выращивались яблоки, персики, абрикосы, сливы, груши, гранаты и др. Посевы кунжута, люцерны и хлопка вдоль всего Мургаба имели почти одинаковые площади.

Однако с конца XIX в., примерно с 1890 г., посевы хлопчатника

приобретают промышленное значение⁴⁵. За счет расширения запасов земли под хлопок почти совсем исчезают посевы яровой пшеницы и ячменя и уменьшаются посевы джугары. Хлопок в Мургабском оазисе становится основной культурой, местный хлопок «мур-сур-говача» вытесняется привозным американским сортом («американ»). К 1915 г. хлопок в Мервском оазисе занял 50,3% всей посевной площади⁴⁶.

В Тедженском оазисе, значительно меньшим и по численности населения и по обеспеченности водой, а вследствие этого и по размерам обрабатываемых площадей, выращивались почти те же сельскохозяйственные культуры, что и в Мервском — пшеница, ячмень, кунжут, хлопок и бахчевые культуры. Однако в низовьях р. Теджен озимую пшеницу и ячмень почти не сеяли, вследствие неустойчивого водного режима реки и маловодья, вызванного тем, что основную массу воды р. Герируд (Теджен) разбирали на орошение в Гератском оазисе Афганистана.

Таким образом, основными зерновыми культурами в этом районе были яровые ячмень и пшеница, размеры площадей их под посевами колебались ежегодно в зависимости от количества воды в реке. По данным «Обзоров» за разные годы, даются разноречивые сведения, потому что, например, урожай 1910 г. назван «небывальным», в то время как его показатели были значительно ниже показателей 1897 г.⁴⁷ Обращает на себя внимание то, что так же, как и в других оазисах южного Туркменистана, посевы хлопка здесь стали быстро расти с 1890-х годов, вытесняя другие культуры. Правда, вследствие маловодья в Тедженском уезде в начале XX в. площади под хлопок были значительно меньше, чем в соседних Мервском и Асхабадском уездах.

Как и в других районах, бахчевые культуры, и особенно дыни, составляли важную часть питания населения. Местный сорт «вахарман» был известен далеко за пределами оазиса. Этот и другие сорта росли на полубогарных землях на границе с пустыней и созревали в начале августа. «К этому времени часть жителей из Мерва и Ахала переселяется с семьями на Теджен верст за 200 для питания дынями» — писал в конце XIX в. один из военных деятелей царской России⁴⁸.

Выше по течению реки на землях Серахского приставства возделывались те же культуры. В многоводные годы зерновые давали высокие урожаи, позволявшие вывозить хлеб для продажи за пределы оазиса. В оазисе сеяли четыре сорта пшеницы: *ак бугдай*, *гызыл бугдай*, *дуге дииш бугдай* и *сары бугдай*⁴⁹. Лучшим из этих сортов считалась *дуге дииш* (верблюжьи зубы) *бугдай*, зерна которой были вдвое крупнее зерен остальных сортов и отличались хорошими вкусовыми качествами. Второе место по этим же данным занимала *сары* (желтая) *бугдай*. Однако эти сорта давали урожаи лишь при достаточных поливах и хорошей обработке земли, поэтому их сеяли сравнительно мало. Менее прихотливой была *кызыл* (красная) пшеница, которая давала хорошие урожаи и при маловодьи, хотя мука из неё была менее вкусной.

В отличие от Тедженского оазиса здесь практиковались и озимые посевы зерновых, всходы которых зимой использовались для подкормки скота⁵⁰.

Английский путешественник А. Борнс среди культур Серахса называл также джугару⁵¹, не упоминаемую более поздними источниками. По полевым материалам А. Джикиева, джугара ещё в начале XX в. была одной из важных культур в этом районе. Различали два сорта джугары: сорт, созревавший в течение трех месяцев (учайлык) и сорт, требовавший для своего созревания шесть месяцев (алты айлык). Последний считался лучшим, более урожайным. Сеяли два сорта кунжута — *гара* (черный) и *кызыл* или *сары* (красный или желтый). Выращивали также маш.

В конце XIX в. туркмены Серахса выращивали для продажи и табак⁵². Существовало здесь и овощеводство. Туркмены разводили для собственного потребления свеклу, морковь, лук⁵³. Площади под овощными культурами значительно возросли с конца XIX в. после переселения сюда немцев-колонистов из Саратовской области. Они стали разводить картофель, капусту, свеклу, помидоры, лук и т.д., сбывая их на базаре в Серахсе⁵⁴.

Помимо поливных земель, в указанном районе некоторое значение имели посевы зерновых на богаре, где выращивались как озимые, так и яровые пшеница и ячмень⁵⁵.

В Атеке — оазисе, орошаемом небольшими речками и ручьями,

стекающими со склонов Копетдага, и кяризами, до присоединения к России сеяли в основном зерновые культуры, кунжут, немного хлопка, бахчей было мало. Зато имелось много садов, в которых росли сливы, персики, абрикосы, яблоки. Был и виноград⁵⁶.

Издавна было известно и богарное полеводство в горных, предгорных районах и в низине на равнине. В горах сеяли яровую пшеницу и ячмень, на равнине сажали бахчевые и кунжут⁵⁷. В конце XIX в. население Атека возделывало пшеницу, ячмень, кукурузу и люцерну. После присоединения к России определенное развитие получили огородные культуры (морковь, перец, лук и др.) и садоводство⁵⁸.

Хлопок до присоединения к России, как уже было сказано, возделывался в незначительном количестве, но уже в начале XX в. (1902 г.) его было собрано 44363 пуда⁵⁹. На смену местному сорту «*хай-раты*» с нераскрывающимися коробочками и грубым волокном, пришел сорт американский⁶⁰. Площади под посевом хлопка увеличились за счет сокращения посевов ячменя и пшеницы.

В Ахальском оазисе, так же как и в Атеке, земля орошалась с помощью небольших речек и ручьев, стекающих с гор, и кяризов; последние насчитывались десятками. Издавна было развито богарное земледелие, особенно интенсивное в Дурунском приставстве, где находилось Нухур-Дештское плато.

В конце XIX в. в оазисе земледелием занимались как старотуркменские оседлые группы — нохурли, смрели, мурчали и др., — так и текинцы. Русские переселенцы вели по преимуществу богарное земледелие⁶¹. Основной культурой земледельцев Ахала была пшеница, несколько меньше сеялось ячменя, джугары, кукурузы. Возделывались в небольшом количестве бобовые культуры — горох, фасоль, сеяли также кунжут и люцерну. С давних времен большое значение имели бахчевые (дыни, арбузы, тыквы) и огородные (свекла, морковь, огурцы, капуста, лук и др.) культуры. Разводились сады, где произрастали абрикосы, яблоки, персики, тутовник и виноградники⁶². Имелись посевы хлопчатника, который ещё в 60-е годы прошлого века культивировался для собственных потребностей и лишь в конце XIX в. приобрел промышленное значение⁶³.

Все посевные площади в Ахале, как и в Мургабском оазисе, делились на две категории: «ак ер» (ак экин) и «гок ер» (гок экин). Первые отводились для посевов зерновых — пшеницы и ячменя, остальные культуры обычно сеялись на землях «гок ер». Деление это зависело в основном от возможности того количества поливов, которые были необходимы для созревания культур.

Пшеница и ячмень были озимыми и яровыми, однако на богарных землях сеяли только пшеницу, чаще яровую, но после присоединения к России и озимую. Озимая пшеница и на поливных землях занимала большие площади, чем ячмень⁶⁴. Очень часто после сбора озимой пшеницы на её месте сеяли джугару сорта «учайлык». Как и в большинстве районов Туркмении, ахальским земледельцам были известны 3 сорта джугары — трехмесячная (учайлык), четырехмесячная (дортайлык) и шестимесячная (ак-джовен или ганраклы). Последняя была наиболее урожайной. Обычно после сбора урожая ак-джовен на этом же участке сеяли кунжут, который созревал в течение 3–4 месяцев⁶⁵, кукуруза культивировалась в качестве огородного растения так же как и люцерна, которую высевали в XIX веке преимущественно в садах между фруктовыми деревьями⁶⁶. Но было и по-другому. В западном Ахале, да вероятно и во всем оазисе, применялся севооборот между культурами «ак экин» и «гок-экин». В этих случаях после зерновых культур сразу же сеяли бахчевые или джугару, кунжут, кукурузу и др., снимая, таким образом, два урожая с участка в один год⁶⁷.

Широко применялся, особенно в начале XX в., и люцерновый севооборот, когда на землях «ак-экин» после снятия пшеницы сеяли люцерну, которая при нормальных поливах и удобрении давала урожай в течение 8–10 лет⁶⁸.

Дореволюционные источники отмечают, что яровую пшеницу в Ахальском уезде в отличие от Тедженского и Мервского сеяли «в исключительных случаях» и скорее на богаре, чем на поливных землях⁶⁹. Кунжута было два сорта — «кара-кунжут» и «сары-кунжут»; первый из них считался лучшим. Огородные культуры (свекла, лук, морковь, капуста и др.), известные в Ахале с древних времен, особенно были развиты у нохурцев и у персов-арендаторов в ауле Багир⁷⁰. Бахчевые культуры — дыни, арбузы, тыквы, осо-

бенно дыни, широко были распространены в оазисе и составляли любимую пищу жителей-туркмен. Их ели в свежем виде и вяленом, кроме того, «вяленые дыни служат предметом вывоза»⁷¹.

На землях «гок-ер» возделывались не только бахчевые, огородные и другие указанные выше культуры, но и хлопок, нуждавшийся, как и они, в более частых поливах. Посевы хлопчатника, получившие с конца XIX в. товарное значение, постепенно, как и в указанных выше местах, вытесняли посевы других культур⁷².

Юго-Западная Туркмения. По условиям земледелия она делилась на два района. Поливное земледелие было возможно только на крайнем юге и юго-востоке, в долинах рек Сумбара, Чандыра и Атрека. Особый район (в основном неполивного земледелия) составляло Прибалханье и юго-западные склоны Копетдага и Кюрендага.

Район поливного земледелия также был неодинаков по своим условиям. Кара-Калинское приставство, основным населением которого были гоклены и нохурли, известно как очень древний земледельческий район с развитым полеводческим хозяйством, овощеводством, садоводством и виноградарством.

Наряду с поливными землями, в этом районе использовались и богарные на горных плоскогорьях (здесь сеяли только ячмень)⁷³ и в долинах.

Слабее было развито земледелие по Атреку, где жили иомуды, причем в его низовьях в некоторые годы весенне-летние разливы реки были значительными (обычно река не доходила до своего устья; воду разбирали на орошение до нижнего течения), образовывались озера — основной источник для полива, в этих местах имелись полубогарные посевы.

Как в XIX в., так и позднее, основными зерновыми культурами в этом районе были озимые и яровые пшеница и ячмень, менее значительными — джугара (сорт *акджовен*, называемый здесь «эгрибаш»), кукуруза и просо; сеяли здесь также бобовые — горох, фасоль, маш, технические культуры — кунжут, кенаф и хлопок. До 1931 г. сеяли хлопок 3-х сортов — *гара-чигит* (с малым количеством ваты), *ак-пагта* (с длинным волокном, но семена у этого сорта отделялись хуже, чем в первом) и *американ* (то есть американский сорт)⁷⁴.

По Атреку, по сведениям середины XIX в., земле отдыха не давали, сохраняя плодосменную систему — пшеница, затем горох, кунжут, ячмень и хлопчатник, после этого очередь повторяется⁷⁵. Кроме этих культур, в районе культивировалась люцерна и рис. Последний сеяли в Сумбарской долине⁷⁶ и в низовьях Атрека на разливах озер.

Бахчевые культуры были широко распространены во всем районе. По Атреку, в его среднем течении, где воды было недостаточно для яровых культур, сеяли озимые ячмень и пшеницу, причем в некоторых местах ячмень, как утверждал один из наших информаторов, был основной культурой⁷⁷. Джугару на Атреке не высевали, по словам того же информатора, из-за множества воробьев — любителей зерен джугары, но по-видимому все же главной причиной был недостаток воды, необходимой для этой влаголюбивой культуры, требующей не менее 5–6 поливов за вегетацию.

А. Оразов указывал, что гоклены Сумбара знали два сорта джугары — трехмесячную (*дикбаши джовен*) и шестимесячную (*эгрибаши джовен*). Последняя была высокоурожайным сортом и выращивалась для употребления в пищу⁷⁸.

Земледельцы Кара-Калинского приставства джугару, кукурузу и просо, так же как и бобовые культуры, выращивали на приусадебных участках⁷⁹. Автор начала XIX в. К. Бодэ, характеризуя хозяйство гокленов и иомудов этого и более южного (р. Гюрген) районов, писал, что местное население сеяло джугару не только для собственного пропитания, но и как корм для лошадей. Для последней цели джугару собирали в восковой спелости⁸⁰, как это делали туркмены более восточных и северо-восточных районов. Видимо, в этом случае джугару сеяли вторым хлебом.

Таким образом, в отличие от восточной и северо-восточной Туркмении и в этом районе, так же как и во всех других южных областях страны, джугара не была преобладающей зерновой культурой. Основными хлебными злаками, как указывалось, были пшеница и ячмень.

Пшеница была наиболее распространенной и урожайной культурой. По сообщению наших информаторов, в районе Чалюка (на Атреке) урожаем зерновых в 1920-е годы был 5–6 мешков с танапа⁸¹.

Наиболее регулярными по берегам Сумбара были посеы озимой пшеницы, на месте которой затем выращивались бахчевые. Среди бахчевых культур, помимо дынь и арбузов, важное место также занимали съедобные тыквы. Наиболее известными среди них были *кара кэди* (*даш кэди*), *ак кэди* и *палов кэди*. На берегах Сумбара и Чандыра сажали и овощные культуры — свеклу, морковь, лук, чеснок и др.⁸², а после присоединения к России и картофель, ввезенный русскими поселенцами.

Второй район Юго-Западной Туркмении — Прибалханье и юго-западные склоны Копетдага и Кюрендага — был менее развит в земледельческом отношении в первую очередь в силу своих природных условий. В основном, это район неполивного земледелия, хотя в местностях у Больших Балхан было небольшое количество источников, а в конце XIX–начале XX вв. кое-где появились и кяризы. Основными культурами здесь были бахчевые и зерновые (пшеница, ячмень), значительно меньше выращивалось кунжута, джугары и клевера. Наиболее распространены из зерновых, как на поливных, так и на богарных землях озимые культуры⁸³.

Другим очагом земледелия в этом районе были Казанджик и местности к западу и юго-западу от него (Даната, Узун-су, Пароу и др.), а также подгорная полоса Кюрендага. Здесь выращивали в основном зерновые и бахчевые культуры, используя воду родников и *совма* (т.н. «лиманное орошение»), а в горах обрабатывались богарные земли под посеы зерновых. В значительных количествах в начале XX в. у родников возделывали кунжут, клевер, хлопчатник и садовые культуры — урюк и виноград⁸⁴. На *совма* к югу от Даната и Барелы сеяли озимую и даже яровую пшеницу⁸⁵.

Западная Туркмения охватывала побережье Каспийского моря и острова на нем к северу от Гасан-кули, а также Красноводский и Мангышлакский уезды — территорию, почти непригодную для земледелия. По всему юго-восточному побережью к северу от р. Атрек издавна было распространено бахчеводство. В XIX в. выращивание дынь и арбузов производилось, например, на о. Огурчинском (о. Айдак), куда жители Челекена приезжали весной сажать, а осенью собирать урожай. Позднее, в конце XIX в., переселившиеся туда туркмены начали разводить бахчи для сбыта

затем дынь и арбузов жителям Челекена⁸⁶. Бахчеводство было развито и вокруг Красноводского залива и вдоль прибрежной полосы к северу от Красноводска. В «Обзорах Закаспийской области» отмечалось, что именно в Красноводском уезде дыни и арбузы отличаются своей величиной и вкусом⁸⁷. Бахчеводство по всей территории было поливным и богарным. Широко была распространена посадка дынь и арбузов в траншеях, которые рыли вдоль морского берега глубиной в 1,5–2 м. и удобряли землю пометом животных. На следующий год в таких ямах сажали дыни и арбузы, получая осенью обильные урожаи⁸⁸.

Авторы XIX в., подробно описывая обильные урожаи дынь и арбузов, не отмечают садоводства в этих районах, однако М.Н. Галкин упоминает о гранатах, разводимых на Челекене⁸⁹.

В конце XIX в. попытки разводить сады были предприняты в форте Александровском, Красноводске, Чекишляре. По данным «Обзоров Закаспийской области», особенно удачными они были у Чекишляра, где стали выращивать персики, гранаты, тутовник⁹⁰. Однако в связи с отступлением моря большая часть плодовых деревьев в Чекишляре погибла.

Незначительное количество зерновых, в основном пшеницы и ячменя, сеяли вокруг колодцев к северо-востоку от Красноводска, в так называемом «районе вне приставств».

В Мангышлакском уезде вокруг колодцев, у родников и в углублениях, заполняемых весенними водами, сеяли озимую и яровую пшеницу, ячмень, немного джугары, проса и люцерны.

В Чекишлярском приставстве, так же как в Ашхабадском и Атекском приставствах и Мангышлакском уезде посева озимых хлебов вдвое превышали посева яровых⁹¹.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что во всех регионах туркмены возделывали различные виды культур, наличие и соотношение которых зависели от возможностей и характера земледельческих традиций населения региона.

¹ Рис обычно служил предшественником пшеницы, которую сеяли прямо на рисовое поле, не перепахивая его после уборки. Полевая запись от Мат-Якубова Хабиба, Куня-Ургенчский р-н, 9/VI 1954 г.

² Вавилов Н.И. Возделываемые растения Хорезмского оазиса // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. Т. XX. Л., 1929. В статье приводятся также цифровые данные по каждой культуре.

³ Вавилов Н.И. Там же. С. 7.

⁴ Там же. По нашим полевым материалам и некоторым литературным данным конца XIX в. такое же соотношение культур было и на Средней Амударье. Возможно Н.И. Вавилов не имел материала по этому региону, оттого и считал это особенностью только Хивинского и Бухарского оазисов, в последний из которых указанные районы не входили.

⁵ Хивинский танап равен 1/4 десятины, танап в Южной Туркмении — 1/6 десятины.

⁶ ЦГА ТССР, ф. 616, оп. 1, д. 66. Л. 124.

⁷ По свидетельству одного из наших информаторов, Мурадова Оразмурада из Куня-Ургенчского района (1959 г.), ясмык джовен был завезен в оазис русскими после завоевания Хивинского ханства, а потому и назван «орус джовен»; Ниязклычев К. К вопросу о земледелии туркмен Северо-восточного Хорезма в конце XIX-начале XX вв. // Известия АН ТССР, серия общественных наук. Ашхабад, 1966. № 6. С. 17; Васильева Г.П. Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. М., 1969. С. 97.

⁸ ЦГА ТССР, ф. 616, оп. 1, д. 67. Л. 14.

⁹ Полевая запись от Бегипшева Ашпира, 85 л., Байрамова Ата, 54 г. Тельманский р-н, к з им. Калинина, 1/VII 1959.

¹⁰ Лобачевский В. Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа. Хивинский район. Ташкент, 1912. С. 74. По данным архива ТССР хорезмские туркмены с одного танапа получали от 95 до 120 пудов пшеницы (без указания — яровой или озимой). ЦГА ТССР, ф. 616, оп. 1, д. 66. Л. 124.

¹¹ ЦГА ТССР, ф. 616, оп. 1, д. 67. Л. 13.

¹² ЦГА ТССР, ф. 125, оп. 3^б, д. 11. Л. 3.

¹³ Васильева Г.П. Преобразование быта... С. 48; сведения о количестве посева и сбора пшеницы и джугары у туркмен Хивинского ханства на конец XIX в. (1896–1898 гг.) имеются в книге: Гирифельд и Галкин. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ч. II. Ташкент, 1903. С. 194.

¹⁴ Полевая запись от Агаджанова Машпрыка, 78 л., Куня-Ургенчский р-н, совх. им. М. Горького, 18/IX 1974. Так же широко оно было распространено у хорезмских полукочевников — казахов, занимавшихся земледелием на окраинах оазиса. Шалекенов У. Казахи низовьев Аму-Дарьи. Ташкент, 1966. С. 102.

¹⁵ Вавилов Н.И. Возделываемые растения... С. 7.

¹⁶ Ниязклычев К. К вопросу о земледелии... С. 16.

¹⁷ Полевые материалы автора 1974 г., Куня-Ургенчский район.

¹⁸ Урожайность его по архивным данным равнялась 30–40 пудов с танапа. Ниязклычев К. К вопросу о земледелии... С. 16.

¹⁹ Краузе. О Хивинском земледелии // Известия ИРГО, 1874. Т. X. № 1. С. 42.

- ²⁰ ЦГА ТССР, ф. 616, оп. 1, д. 67. Л. 14; Полевые материалы автора, 1959 г. Тельманский р-н.
- ²¹ *Кондрашев С.К.* Орошаемое хозяйство и водопользование Хивинского оазиса. М., 1916. С. 31.
- ²² Вода приходила в Куня-Ургенчский район в самом конце мая или начале июня; американский же сорт необходимо было сеять в первых числах мая, тогда как местный — в начале июня, собирать тот и другой сорт начинали в конце августа — начале сентября. ЦГА ТССР, ф. 616, оп. 1, д. 67. Л. 14.
- ²³ *Васильева Г.П.* Преобразование быта... С. 48.
- ²⁴ *Куртгельдыев А., Амангельдыев К., Оразмамедов Н.* Восстановить семеноводство люцерны в Ташаузской области // Туркменская искра. 9. 02. 1965.
- ²⁵ Полевая запись от Аманмурадова Гарабая, Куня-Ургенчский р-н, совх. им. М. Горького, 19/IX, 1974 г.; ЦГА ТССР, ф. 616, оп. 1, д. 66. Л. 126.
- ²⁶ *Вейсов К.* Физико-географический очерк Ташаузского оазиса // Ученые записки Туркменского Государственного университета. В. IX. Ч. I. Ашхабад, 1959. С. 87.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ В связи с ограниченностью объема статьи, подробнее характеристику культур этого региона см. в статье автора «Материалы по истории хозяйства туркмен Чаржоуской области» // Полевые исследования Института этнографии. 1975. М., 1977. С. 130–134.
- ²⁹ Полевая запись от Овезова Джумабая, 79 л., Молотовский р-н, к-з им. Куйбышева, 1954 г.; см. также: Река Амударья между гг. Керки и Келифом. Рекогносцировка 1889 г. капитана генштаба Верещагина // Сборник географических, топографических, исторических материалов по Азии (далее СМА). В. LVII, СПб., 1894. С. 56, 82; то же отмечает и Быков, указывая, что малоземельные хозяйства сеют преимущественно джугару. (Очерк долины Амударьи. Расспросы капитана 3-го Западно-Сибирского линейного батальона Быкова». Ташкент, 1880. С. 16).
- ³⁰ *Агаев Х., Аннанепесов М.* Некоторые сведения из истории земледелия в туркменских районах бывшего Бухарского ханства // Известия АН ТССР (серия общественных наук). Ашхабад, 1965, № 1. С. 100.
- ³¹ Полевая запись от Алланазарова Достмурада, 68 л, к-з. «Коммунизм» Чаршангинского р-на. 1974.
- ³² *Агаев Х., Аннанепесов М.* Некоторые сведения... С. 190.
- ³³ *Комаров А.В.* Краткие статистические сведения о племенах эрсари // СМА. В. XXV СПб., 1887. С. 280. Верещагин так же указывал, что хлопка разводили много для продажи. *Верещагин*. СМА. В. LVII, СПб., 1894. С. 82; по нашим полевым материалам 1974 г. хлопок только для продажи выращивали в Хожамбасском районе.
- ³⁴ Полевая запись от Алланазарова Досмурада, 68 л., Чаршангинский р-н, к-з «Коммунизм», 1974 г.
- ³⁵ *Верещагин*. СМА. В. LVII, СПб., 1894. С. 82.
- ³⁶ *Аннанепесов М.* Хозяйство туркмен в XVIII–XIX вв. Ашхабад, 1972. С. 98.

- ³⁷ Обзор Закаспийской области за 1897 г. Ашхабад, 1898. С. 19.
- ³⁸ Полевая запись от Хезретова Худайберена, 71 г., Байрам-Алийский р-н, к-з им. XXII партсъезда, 1971 г.
- ³⁹ *Алиханов-Аварский*. Мервский оазис и дороги, ведущие к нему. СПб., 1883. С. 36.
- ⁴⁰ *Лессар П.М.* Юго-Западная Туркмения (Земля сарыков и сальпров). СПб., 1884. С. 29.
- ⁴¹ Обзор Закаспийской области за 1891 г. С. 124.
- ⁴² Там же. По словам К. Овезбердыева «горькие растения (лук, чеснок, перец) сеяли не все хозяйства, т.к. их посев мог принести несчастье («душенок — не идет», «не стелется»). *Овезбердыев К.* Земледелие туркмен Мургабского оазиса. Рукопись. С. 22. Такое же поверье существовало и у некоторых других туркмен. Так, подразделению аталык из иомудов-ушаков Хорезмийского оазиса в прошлом было запрещено сеять лук. См.: *Васильева Г.П.* Преобразование... С. 49.
- ⁴³ Обзор Закаспийской области за 1891 г. С. 124.
- ⁴⁴ Полевая запись от *Хезретова Худайберена*, 1971 г.; см. также *Аннанепесов М.* Хозяйство туркмен... С. 110. У него же названы разнообразные сорта дынь и арбузов.
- ⁴⁵ *Юфев В.И.* Хлопководство в Туркестане. Л., 1925. С. 68.
- ⁴⁶ Там же. С. 130–132.
- ⁴⁷ Обзор Закаспийской области за 1910 г. Асхабад, 1913. С. 13–14. Вероятно, хороший урожай зерна был получен и в 1913 г., известном в ряде других мест, населенных туркменами, как «Теджен йылы» — то есть год Теджена. В этом году, неурожайном для Хорезмского оазиса, многие хорезмские туркмены вынуждены были приехать в Теджен за хлебом (*Васильева Г.П.* Преобразование... С. 35.). Приезжали сюда и западные иомуды, обычно покупающие пшеницу у своих хивинских сородичей. Полевая запись от Кульджанова Каратая, 60 л., сел. Ак-куйи, к-з им. Ленина Гасан-Кулийского р-на. 27. 04. 1968 г.; Обзор Закаспийской области за 1897 г. С. 18.
- ⁴⁸ Очерк Закаспийской области Генерального штаба генерал-майора Мейера. 1885 г. // СМА. В. XV. СПб., 1885. С. 112.
- ⁴⁹ Полевые записи *А. Джикиева*. Тетрадь хранится в архиве Института этнологии и антропологии РАН.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ *Борис А.* Путешествие в Бухару в 1831, 1832, 1833 гг. СПб., 1849. С. 74.
- ⁵² *Джикиев А.* Хозяйство и материальная культура туркмен Серакса. Рукопись. С. 48. Этим занимались, вероятно, переселенцы.
- ⁵³ Полевая запись *Б.-Р. Логашовой* от Сахрамурадова Агаджана 72 г. к-з «Большевик» Серахского р-на, 20. 09. 1969 г.; см. также Обзор Закаспийской области за 1891 г. С. 124.
- ⁵⁴ *Петров В.* Теджено-Мургабский район // Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа. Ташкент, 1911. С. 54.
- ⁵⁵ *Андронов М.* Практика богарного земледелия // Туркменоведение. 1931. № 1–2. С. 31.

- ⁵⁶ Полевая запись от Гайбова Алоу-ага, аннаули с. Маныш Каахкинского р-на. 26. 09. 1969 г.
- ⁵⁷ *Атаев К.* К вопросу о водоземельных отношениях у туркмен Атека в конце XIX-начале XX вв. // Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1973. С. 135. Здесь нет противоречий, т.к. в этом районе хозяйство исконных туркменских племен — аннаули, мехинли, алиэли и поселившихся позднее на равнине текинцев различались: у последних было значительно больше бахчевых посевов и не было садов и виноградников.
- ⁵⁸ Полевая запись от *Аннамуродова Беги*, 63 г. с. Мехин, Каахкинского р-на, 25. 09. 1969 г.; см. также *Аннанепесов М.* Хозяйство туркмен... С. 119.
- ⁵⁹ *Атаев К.* К вопросу о водоземельных... С. 139.
- ⁶⁰ Об этом сообщил нам местный житель *Аннамуратов Хаджи*, с. Меана Каахкинского р-на, 1969 г. Местные жители называли его «ак-пахта».
- ⁶¹ Обзор Закаспийской области за 1911 г. С. 139.
- ⁶² *Нурмухамедов К.* Этническая история и хозяйство туркменского населения Ахала в XVIII–XIX вв. М., 1962 (рукопись). С. 138–139. По нашим наблюдениям особенно много садов и виноградников было в с. Нохур Бахарденского р-на.
- ⁶³ *Юферев В.И.* Хлопководство в Туркестане... С. 68.
- ⁶⁴ *Нурмухамедов К.* Этническая история... С. 141. Ячмень в основном был кормовой культурой. См.: *Оразов А.* Этнографические очерки... С. 26.
- ⁶⁵ *Пиркулиева А.Н.* Приемы земледелия в Ахальском оазисе в конце XIX-начале XX вв. // Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. М., 1975. С. 161.
- ⁶⁶ *Нурмухамедов К.* Этническая история... С. 138–139.
- ⁶⁷ Полевая запись от *Ходжамухамедова Довлет-ага*, 78 л., сел. Джанахыр Кызыл-Арватского р-на, 7/IV 1968 г.; *Марков Г.Е., Оразов А.О.* Некоторые материалы по этнографии туркмен западного Ахала // Известия АН ТССР. Серия общественных наук. 1973. № 3. С. 24; *Пиркулиева А.Н.* Приемы земледелия... С. 161.
- ⁶⁸ *Аннанепесов М.* Хозяйство туркмен... С. 124 со ссылкой на ЦГА ТССР.
- ⁶⁹ Обзор Закаспийской области за 1905 г. С. 37–38.
- ⁷⁰ Полевая запись от *Аннамухамедова Аннадурды* 70 л., с. Нохур, Бахарденского р-на, 1959 г.; *Нурмухамедов К.* Этническая история... С. 138–139; Обзор Закаспийской области за 1905 г. С. 39.
- ⁷¹ Обзор Закаспийской области за 1882–1890 гг. С. 72.
- ⁷² *Юферев В.И.* Хлопководство... С. 130. Таблица.
- ⁷³ Полевая запись от *Мамедова Ходжамберды*, 81 г., с. Койне-Кесир Кара-Калинского р-на, 1958 г.
- ⁷⁴ Полевая запись от *Атаджанова Тэчли-ага*, 67 л., с. Чалюк Гасан-Кулийского района, 1969 г.
- ⁷⁵ *Галкин М.Н.* Этнографические и исторические материалы по Средней Азии. СПб., 1868. С. 45.
- ⁷⁶ *Логофет Д.Н.* На границах Средней Азии. Путевые заметки в 3^х книгах. Книга I. Персидская граница. СПб., 1909. С. 118, 124.
- ⁷⁷ Полевая запись от *Мередова Аннакурбана*, 70 л., с. Карадегиш Кызыл-Атрекского р-на, 1968.
- ⁷⁸ *Оразов А.* О земледельческих традициях в долинах Сумбара и Чендыра в конце XIX-начале XX вв. // Очерки по истории хозяйства и культуры туркмен. Ашхабад, 1973. С. 22.
- ⁷⁹ *Овезов Д.М.* Население долины Чандыра и среднего течения Сумбара. Ашхабад, 1976. С. 70.
- ⁸⁰ *Бодэ К.* Очерки туркменской земли и юго-восточного побережья Каспийского моря // Отечественные записки. Книга VIII, СПб., 1856. С. 68.
- ⁸¹ Полевая запись от *Атаджанова Тэчли*, 1902 г.р., с. Чалюк Гасан-Кулийского р-на, 1969 г. (в мешке около 6 пудов, то есть около 100 кг).
- ⁸² *Оразов А.* О земледельческих традициях... С. 20. На Атреке, по словам нашего информатора *Комекова Гара*, 70 л. (с. Гудри-олум Кызыл-Атрекский р-н, 1968 г.), до последнего времени никаких огородных культур, даже лука и моркови, не сеяли.
- ⁸³ *Оразов А.* К вопросу о земледелии прибалханских туркмен в конце XIX-начале XX вв. // Известия АН ТССР, серия общественных наук. 1960. № 1. С. 56.
- ⁸⁴ Полевые записки автора от *Велимамедова Анна-ага*, 80 л., *Гараджаева Нуры* (молла) 65 л., с. *Даната Казанджикского р-на*. 1968; *Оразов А.* К вопросу о земледелии... С. 57.
- ⁸⁵ *Басилов В.Н.* Хозяйство западных туркмен-ёмудов в дореволюционный период и связанные с ним обряды и верования // Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1973. С. 179.
- ⁸⁶ *Бларамберг И.Ф.* Топографическое и статистическое описание восточного берега Каспийского моря от Астрабадского залива до мыса Тюб-Караган // Записки Р.Г.О. 1850. В. IV. С. 46.
- ⁸⁷ Обзор Закаспийской области за 1882–1890 гг., Ашхабад. С. 75.
- ⁸⁸ *Джикиев А.* Туркмены юго-восточного побережья Каспийского моря. Ашхабад, 1961. С. 62.
- ⁸⁹ *Галкин М.Н.* Этнографические и исторические... С. 97.
- ⁹⁰ Обзор Закаспийской области за 1908 г. Ашхабад, 1910. С. 113.
- ⁹¹ Обзор Закаспийской области за 1905 г. Ашхабад. С. 136; Обзор Закаспийской области за 1898 г. Ашхабад. С. 28.